

Губанов Сергей Анатольевич
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»,
г. Самара, Российская Федерация
gubanov5@rambler.ru

Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой

Аннотация

Статья посвящена изучению специфики эпитетного комплекса в идиостиле Марины Цветаевой. На основе аналитического описания семантических и структурных особенностей конструирования и употребления эпитетных слов и объектов эпитетации устанавливается идиолектная черта текстов Марины Цветаевой. Эта черта состоит в антропоцентричности как определений, так и определяемых слов. Обсуждается вопрос о статусе эпитета как тропа, его роли в авторском идиостиле, а также о разновидностях эпитетов и процессе их метафоризации. Отмечается активность окказиональных форм эпитетов, нестандартность сочетаемостных свойств в составе эпитетного комплекса, частотная актуализация поэтом признака реалии или лица. Доказывается, что в творчестве Марины Цветаевой центральное место в системе словоупотребления отводится признаковой лексике, имеющей пластичную семантику и богатый образный потенциал, что говорит о дальнейших перспективах исследования.

Ключевые слова: идиостиль, эпитет, семантика, эпитетный комплекс, лексико-семантическое свойство, сочетаемость

© Губанов С. А. 2022

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 32–40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32

Sergey A. Gubanov
Samara State University of Public Administration «International Market Institute»
Samara, Russian Federation
gubanov5@rambler.ru

Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts

Abstract

The article examines the specifics of the epithet complex in Marina Tsvetaeva's individual style. Analytical description of the semantic and structural patterns of the epithet words and their use, as well as of epithetization objects is applied to establish the idiolect feature of Marina Tsvetaeva's texts. This feature is anthropocentricity of both definitions and defined words. A number of issues are discussed including the epithet's status as a trope, its role in the author's individual style, as well as the types of epithets and the process of their metaphorization. Among the identified poet's techniques, there were the activity of occasional forms of epithets, non-standard compatibility properties in the arrangement of the epithet complex, frequent actualization of a feature of reality or a person. It is proved that in Marina Tsvetaeva's poetry and prose, the central place in the system of word usage is given to attributive words that are characterized by plastic semantics and rich figurative potential, which can be an outlook for further research.

Keywords: individual style, epithet, semantics, epithet complex, lexical-semantic feature, word compatibility

© Gubanov S. A. 2022

For citation: Gubanov, S. A. (2022). Epitetnyy kompleks v tekstakh Mariny Tsvetaevoy [Epithet complex in Marina Tsetaeva's texts]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 32–40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32

1. Введение [Introduction]

Изучение того или иного пласта лексики или лексико-семантической, грамматической группировки слов представляет собой сложный, многоуровневый аналитический процесс. В рамках различных направлений языкознания сложились определённые школы по исследованию тех или иных групп лексем в зависимости от научного подхода: стилистическая [Арнольд, 1981 ; Хазагеров, Ширина, 1999], грамматическая [Арнольд, 1981 ; Фадеева, 2014], когнитивная [Сандакова, 2004], дискурсивная [Киров, 2019 ; Раевская, 1999 ; Сандакова, 2004] и другие. Если говорить о поэтической стилистике, то в настоящее время происходит её активная трансформация за счёт междисциплинарных исследований на стыке когнитивной лингвистики, стилистики текста, лингвистики дискурса и др.

Образная лексика, как, впрочем, и всякая иная лексика, входящая в семантический корпус того или иного идиостиля и идиолекта, неизменно привлекает внимание лингвистов за счёт интереса к нетривиальности её формы, окказиональности выражения смысла, необычной лексической сочетаемости [Веселовский, 1989 ; Томашевский, 1996 ; Губанов, 2021]. Признаковая лексика (атрибутивные слова, эпитеты) часто становится объектом исследования, поскольку достаточно удобна для «препарирования» по причине употребительности, частотности, универсальности в выражении смыслов, необходимых для характеристики любого объекта реальности или субъекта восприятия автором текста. Гибкость и пластичность семантики признаков слов делает их средством актуализации необходимых смыслов, которые представляются автору центральными для передачи не только нужной семантики, но и индивидуальной оценки явления действительности [Раевская, 1999 ; Сандакова, 2004].

Чаще всего в поэтической речи используется так называемый «элементарный троп» (хотя, как выяснится ниже, это далеко не так) – эпитет, художественное определение, привносящее новый смысл относительно понятийного компонента значения атрибутивного слова. Изучение эпитета отдельным направлением поэтики, эпитетологией, имеет давние традиции и продолжается по сей день [Лободанов, 1984 ; Веселовский, 1999 ; Померанец, 2004]. Наряду с традиционными работами, выполненными в русле стилистики речи, появляются когнитивные исследования эпитета, устанавливаются связи эпитета как принципа организации текстового пространства с метафорой, метонимией, дискурсом [Губанов, 2016 ; Киров, 2019]. Продолжают решаться фундаментальные для эпитетологии проблемы, в число которых входят вопросы о сущности (дефиниции) эпитета, его признаках, структуре, семантике, типологии, роли в идиостиле [Фадеева, 2014].

Если придерживаться широкого понимания эпитета, то под ним следует понимать любое слово, имеющее какое-либо коннотативное значение (образное, оценочное, эмоционально-экспрессивное). Именно такой подход даёт возможность полно описать и проанализировать в том числе общепоэтические и «ненормативные» эпитеты, называемые иногда квазиэпитетами или эпитетоидами [Булахова, Сковородников, 2017]. К ним учёные в последнее время стали относить нетипичные способы языковой репрезентации эпитетов: причастные и деепричастные формы глаголов, числительные, местоимения, описательные и вставные конструкции. Явление мегаэпитетации также находит отражение в работах учёных, которые стремятся выделить ведущий, концептуальный признак, характерный для идиолекта писателя [Киров, 2019]. Необходимость изучения как эпитета, так и объекта эпитетации (определяемого слова) побудила к актуализации

такого понятия, как эпитетный комплекс, который представляет собой единство определяемого слова и относящегося к нему эпитета (эпитетов, цепочки определений или атрибутивной фразы) [Губанов, 2016]. Целесообразность данного термина подтверждается взаимообусловленностью обоих компонентов эпифрастического единства, наличием сочетаемостных зависимостей и т. д.

Творчество М. Цветаевой неизменно привлекает внимание лингвистов необычным языком, эмоциональностью текстов, нетривиальными окказиональными словоформами [Зубова, 1989 ; Ревзина, 1996 ; Надежкин, 2015 ; Губанов, 2016, 2021 ; Ибатуллина, 2020; Могушкова, 2021]. Не обошло вниманием научное сообщество и признаковую лексику текстов поэта, так активно участвующую в передаче авторских смыслов [Ревзина, 1996]. Системное описание признаковых слов начинает набирать оборот, и дело не в необходимости анализировать конкретный троп в отрыве от других выразительных средств, а показать его роль в идиолекте, многогранность его выражения, с чем связана актуальность настоящего исследования. Всестороннего же анализа признаковых слов пока в цветаеведении не представлено.

Ц е л ь ю данной статьи является общее описание семантических и структурных особенностей конструирования и употребления эпитетных слов и объектов эпитетации в текстах М. Цветаевой. Внимание будет сосредоточено на важных специфических чертах идиолекта поэта, поскольку в рамках статьи нет возможности охарактеризовать исчерпывающе все разновидности эпитетного комплекса.

Согласно г и п о т е з е данного исследования, признаковая лексика является самой репрезентативной группой языковых единиц как в поэтических, так и в прозаических текстах М. Цветаевой, а эпитетный комплекс конструируется по антропоморфическому принципу: как эпитет, так и определяемое слово стремятся максимально полно выразить авторскую модальность. Идиостилевой чертой творчества М. Цветаевой является персонификация мира, восприятие мира как продолжения себя, что находит выражение в языке в первую очередь в атрибутивных конструкциях.

2. Анализ эпитетного комплекса [Epithet complex analysis]

2.1. Материал и методика исследования [Materials and methods]

М а т е р и а л о м для настоящего исследования послужили стихотворные, прозаические и драматургические тексты М. Цветаевой. Основным источником материала является Собрание сочинений поэта в 7 томах [Цветаева, 1994–1995], а также Словарь поэтического языка Марины Цветаевой, в котором собраны все словоупотребления поэта, выбранные из его поэтических текстов [Словарь..., 1996–2004]. Объём выборки составил 4857 единиц, включающих признаковые слова и составляющие эпитетные комплексы. О б ъ е к т о м анализа в статье являются эпитетные комплексы, объединения эпитета и объекта эпитетации, в текстах М. Цветаевой. Предметом исследования выступают языковые формы репрезентации признака в составе эпитетных комплексов и их идиостилевая специфика в текстах М. Цветаевой.

Основными при проведении исследования являются метод сплошной выборки из вышеуказанных источников, методы стилистического анализа текста, когнитивного анализа лексических единиц, статистического анализа частотности употребления лексем в составе идиостиля поэта.

2.2. Обсуждение результатов [Results and Discussions]

При анализе различных структурных и семантических типов эпитетных комплексов возникла необходимость в систематизации и классификации данных единиц. С этой

целью были рассмотрены формальные особенности эпитетных единств (двучленные, многочленные, слитного и дефисного написания, цепочечные и др.) и семантическая их специфика (типология по характеру семантики определяемого объекта и по особенностям значения определения, векторам переноса эпитета). В работе кратко охарактеризуем обе линии классификации материала, отметив при этом, что одна не исключает другую, и семантический анализ важен при описании структурных типов эпитетных комплексов.

2.2.1. Структурная типология эпитетных комплексов [*Structural typology of epithet complexes*]

В рамках данной типологии эпитетных комплексов рассмотрим несколько направлений классификации: морфологическую (к какой части речи принадлежит эпитет, принимая во внимание, что объекты эпитетации представляют собой имена, в основном субстантивные) и структурную (присутствие простого, сложного или составного эпитета в составе единства и количество определений, длина эпитетного ряда).

1. Морфологическая типология предполагает анализ эпитетных признаков слов с позиций их частеречной принадлежности, и здесь возникает несколько сложностей. Традиционно к эпитетам принято относить адъективные слова (имена прилагательные), а также наречия, некоторые аппозитивные слова.

Приведём примеры некоторых эпитетных комплексов, имеющих в своём составе нетривиальные способы выражения эпитетов:

а) эпитет-адъектив окказиональной формы: *Чешский лесок – самый лесной* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 351].

Особенно часто поэт прибегает к использованию притяжательных адъективов, конструируя их с помощью суффиксов *-ов, -ев, -ин*, имеющих разговорный оттенок:

Слёзы в твоих глаза... Числится, кроме твоих / Глаз Колумбовых... [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 238];

б) эпитет-наречие: *Парень! Не по-маяковски / Действуешь: по-шаховски* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 276];

в) эпитет-аппозитив: *Руки: свет и соль, / Губы: смоль и кровь* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 118]; *Девичий и мальчишеский: на самом рубеже, Единственный из тысячи – и сорванный уже* (об альте) [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 162].

Наш материал показал, что доля эпитетов, выраженных маргинальными морфологическими средствами (причастиями, деепричастиями, местоимениями, формами числительных), составляет хоть и не самую значительную часть от общего числа эпитетов, но заметную в плане репрезентации ими окказиональных смыслов. Подчеркнём, что в настоящей работе разделяется широкое понимание эпитетного слова, поэтому все данные единицы причисляются к эпитетам, а не к квазиэпитетам и эпитетоидам, как иногда их именуют. Они выполняют функцию оценочной или яркой образной характеристики объекта, поэтому являются полноценными членами эпитетного комплекса. К тому же высказывание организуется именно вокруг данных единиц, они привлекают к себе внимание читателя и особенно важны для автора.

Эпитет с глагольным компонентом входит в состав блочного эпитетного комплекса, о котором речь пойдёт далее:

Не орёл с орлицей / В спор-вступили-схват [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 257] или выражен причастной конструкцией: *Он именно тот белый день, не терпящий ничего скрытого* [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 388]; *Руки, прикрывающие пах, / (Девственниц!) – и плети / Старческих, не знающих стыда* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 147]; *В глазах, упорствующих в пол* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 212]; деепричастием: *Ногу – уже с заносом / Бе-*

га – с трудом вкопав / В землю, смеясь, что первой / Встала, в зари венце, – / Макс, мне было так верно / Ждать на твоём крыльце! [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 306].

2. Структурная типология призвана охарактеризовать основные конфигурации эпитетных комплексов. В ходе исследования были выявлены следующие типы.

2.1. Простой двучленный эпитетный комплекс (3802 единицы). Эпитет находится как в препозиции: *Роскошная нелепость! – страсть!* [Цветаева, 1994, Т. 1, с. 371], постпозиции: *Рыцарь... / Сын голубейшей из отчизн* [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 15] или интерпозиции (что намного реже, в таком случае признак особенно выделен): *Роднее бывшее – всего* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 316].

2.2. Сложный эпитетный комплекс (многочленный) (458 единиц). Данный тип объединяет разнородные многочленные эпитетные комплексы, как те, которые содержат повтор признака, его развитие или уточнение. Это оформляется пунктуационно тире или скобками: *...нет стихов без чар (не очарованы, а чарованы)* [Цветаева, 1994, Т. 7, с. 557]; *Длинный, длинный, длинный, длинный / Путь* [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 146]; *О первая ревность, о первый яд* [Цветаева, 1994, Т. 2, с. 20].

2.3. Блочный эпитетный комплекс (455 единиц). Уникальная для языка М. Цветаевой разновидность эпитетных комплексов, состоящая в конструкции из трёх и более компонентов, пишущейся через дефис и призванной передать единую ситуацию-признак:

Как с конницей-связжусь-пехотой... [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 196]; *повели, чтоб тем же часом / Вихря-мне-Коня седлали* [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 201]; *Ври, дурь-ты-деревня...* [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 232]; *Белая-свет-пустыня* [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 224], *не пере-через-край* [Цветаева, 1994, Т. 3, с. 64].

Как видно из примеров, все контексты взяты из фольклорных поэм и служат цели стилизации повествования, но оценочность выражается в подборе слов от глаголов (тогда перед нами описание миниситуации) до предлогов.

2.4. Цепочечный ряд эпитетов (включает несколько предложений или мыслей, объединённых в один комплекс) (142 единицы). Большое число эпитетов, образующее рассматриваемый тип эпитетных комплексов, моделирует развёрнутую ситуацию с различными компонентами, уточняемыми автором, оцениваемые им, словно бесконечно дополняемыми:

Спи, успокоена, / Спи, удостоена, / Спи, увенчана, / Спи, подруженька / Неугомонная! / Спи, жемчужинка, / Спи, бессонная [Цветаева, 1994, Т. 1, с. 280]; *Есть другой день: злой (ибо слеп), действенный (ибо слеп), безответственный (ибо слеп)* [Цветаева, 1994, Т. 5, с. 239]; *Маяковский – это кладбище Войны и Мира, это родина Октября, это Вандомский столп, задумавший жениться на площади Конкорд, это чугунный Понятовский, грозящий России, и некто (сам Маяковский) с живого пьедестала толп – ему грозящий, это на Версаль идущее «хлеба!»* [Цветаева, 1994, Т. 6, с. 205].

Как видно из краткого обзора структурных типов эпитетных комплексов, в текстах М. Цветаевой фиксируется значительное число окказиональных словоформ-эпитетов, а также конфигураций эпитетных выражений, построенных на повторе и цепочках эпитетов.

2.2.2. Семантическая типология эпитетных комплексов [Semantic typology of epithet complexes]

В рамках данной статьи сложно дать исчерпывающую характеристику всем семантическим типам эпитетов и определяемых слов в текстах М. Цветаевой. Отметим несколько важных, на наш взгляд, особенностей употребления лексики в составе рассматриваемых конструкций.

1. Семантические особенности объекта эпитетации. Определяемые слова, или объекты эпитетации, были поделены на три концептуальные области: концептополе человека, концептополе артефактов и концептополе натурфактов. Традиционно данные три ментальные сферы являются основными при осмыслении мира любым субъектом. Активность того или иного поля говорит о приоритетах при понятийной, оценочной и особенно образной концептуализации действительности. В творчестве М. Цветаевой решительно преобладают объекты эпитетации концептосферы человека (более 50% от общего числа). Это конкретные концепты, такие, как *рука, голова, глаза, кровь* и абстрактные: *душа, дух, ум, любовь*.

Сочетаемость их языковых репрезентантов с эпитетами показала, что все они, как правило, сочетаются с антропоморфными же определениями, что наводит на мысль о метонимической логике осмысления автором данного суперконцепта (*дерзкая кровь, скрытные ресницы, рука незрячая*). Экстраполяция признака происходит на смежные концепты из другой области – артефактов, более близкой человеку (*сонный дом, верный стол*), или натурфактов, стихий природы (*пустыни беспамятны*).

Данная особенность идиостиля поэта связана с особым вниманием, которое уделяется изображению внутреннего мира человека, повышенной эмоциональностью, «безмерностью» чувств лирической героини.

2. Семантические особенности эпитетов. Группы эпитетов в составе эпитетных комплексов в текстах М. Цветаевой представлены различными семантическими разновидностями: психологическими (самая многочисленная, более 1100 единиц), теми, что указывают на физические характеристики объекта (эмпирические, 1577 единиц), цветовыми (1232 единицы), прочими группами, включающими динамические признаки (причастные и деепричастные формы) и т. д.

Обратим особое внимание на частотность и продуктивность употребления эпитетов эмоционально-психологического типа. Даже в тех случаях, когда описывается неантропоморфный объект, эпитеты психологического типа, как правило, всё равно присутствуют: *ночи душные, скучные; резная прелестная чаша; лихорадочные провода; болящий бог*. Метафорический эффект от подобных выражений ощущается на уровне их восприятия (первичный слой), в то время как метонимия выступает изначальным механизмом их образования. Особенно хорошо это проявляется в рамках концептополя человека: *скрытные ресницы* – ресницы скрытного человека (метонимия) и сами ресницы скрытные (метафора).

Уникальность многих эпитетных комплексов заключается в том, что оба их компонента проявляют необычную сочетаемость, из-за чего довольно трудно интерпретировать значение: ср. *гибельный фолиант, мужественный рукав, золотарная оставленность, обморочный оплив, левогрудый ков*. Расшифровка становится нелёгким делом для читателя. Заметим, что во многих высказываниях действует метонимическая логика: *левогрудый ков* – метонимическая замена слов *сердце, человек* (левогрудый – сердце, расположено с левой стороны; ков – куёт, принимает решения сердцем).

Таким образом, метонимия является организующим принципом в логике образования образных признаковых выражений.

3. Заключение [Conclusion]

Подведём некоторые итоги. Рассмотрев лексико-семантические и сочетаемостные свойства обоих компонентов эпитетного комплекса – эпитета и объекта эпитетации – в различных текстах М. Цветаевой, можно сделать вывод о важной роли признаковой лексики в аспекте актуализации авторских смыслов в её идиостиле. Концепты и слова, определяемые эпитетами, выбираются, исходя из авторской картины мира: чаще всего в

центр внимания поэта попадают интересные ей субъекты, артефакты или явления природы, ассоциируемые с собой или другой личностью. Эпитеты же и шире – признаковые слова – неизменно подбираются по антропоцентрической логике, составляя в рамках эпитетного комплекса единое целое.

Была отмечена продуктивность метонимической логики образования многих эпитетных фраз за счёт актуализации переноса с целого на часть в границах концептополя «человек». Многие эпитетные комплексы демонстрируют расширение лексической сочетаемости признаковых слов, синтаксический перенос и семантический метафорический, метонимический и гибридный типы переносов.

Окказиональные формы эпитетов, входящих в эпитетные комплексы, блочные объединения нескольких эпитетов и эпитетоидов, многочисленные цепочечные эпитеты – все эти особенности работы автора с признаковой лексикой демонстрируют повышенную чуткость М. Цветаевой к слову, его потенциалу, бесконечной его выразительности.

Перспективы дальнейшего исследования признаковой лексики видятся в продолжении изучения данного пласта лексики русского языка в теоретическом и практическом планах на материале других поэтов и писателей с применением методик когнитивного анализа. В рамках же цветаеведения представляется продуктивным дать исчерпывающий анализ всем семантическим и грамматическим объединениям лексем для характеристики всего идиолекта поэта. Признаковые же слова и эпитетные комплексы (именная лексика) являются самым многочисленным и показательным пластом лексики поэта, от изучения которого во многом зависит успех лингвистического цветаеведения.

Библиографический список

- Арнольд, 1981 – Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 303 с.
- Булахова, Сквородников, 2017 – Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
- Веселовский, 1989 – Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 406 с.
- Губанов, 2016 – Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
- Губанов, 2021 – Губанов С. А. Языковая рефлексия в творчестве Марины Цветаевой: признаковая лексика // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 33–41. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4107/.
- Зубова, 1989 – Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
- Ибатуллина, 2020 – Ибатуллина Г. М. Аполлоническое и дионисийское в стихотворении М. Цветаевой «Семь холмов – как семь колоколов...» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 1. С. 23–27.
- Киров, 2019 – Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
- Лободанов, 1984 – Лободанов А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье) // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1984. Т. 43. № 3. С. 215–227.
- Могушкова, 2021 – Могушкова Т. С. Сборник стихов «Вечерний альбом» Марины Ивановны Цветаевой // Вестник науки. 2021. Т. 3. № 4 (37). С. 26–30.
- Надежкин, 2015 – Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи М.И.Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Нижегородский гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2015. 27 с.
- Померанец, 2004 – Померанец И. Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб, 2004. 175 с.

- Раевская, 1999 – Раевская О. В. О некоторых типах дискурсивной метонимии // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1999. Т. 58. № 2. С. 3–12.
- Ревзина, 1996 – Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.
- Сандакова, 2004 – Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке. Монография. Киров : ВятГГУ, 2004. 344 с.
- Словарь..., 1996–2004 – Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004. Т. I. 320 с.
- Томашевский, 1996 – Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М. : Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
- Фадеева, 2014 – Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке : автореф. дис. докт. филол. наук: 10.02.01 ; Московский гос. обл. ун-т. М., 2014. 42 с.
- Хазагеров, Ширина, 1999 – Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций. Словарь риторических приемов. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 320 с.
- Цветаева, 1994–1995 – Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. М. : Эллис-Лак, 1994–1995. Т. 1–7.

References

- Arnold, I. V. (1981). *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Stylistics of modern English language]. Leningrad : Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Bulakhova, N. P., Skovorodnikov, A. P. (2017). K opredeleniyu ponyatiya epitet (predugotovlenie k funktsional'noy kharakteristike) [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika Ekhkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2 (9), 122–143. (In Russ.).
- Veselovskiy, A. N. (1989). *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Gubanov, S. A. (2016). *Teoriya epiteta: osnovnye podkhody* [Epithet theory: Main approaches]. Samara : DSM Press (In Russ.).
- Gubanov, S. A. (2021). Yazykovaya refleksiya v tvorchestve Mariny Tsvetaevoy: priznakovaya leksika [Linguistic reflection in creativity of Marina Tsvetaeva: Attributive words]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Theory of Language and Intercultural Communication], 3 (42), 33–41. https://api-mag.kursku.ru/api/v1/get_pdf/4107/ (In Russ.).
- Zubova, L. V. (1989). *Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskiy aspekt* [Poetry of Marina Tsvetaeva : Linguistic Aspect]. Leningrad : LSU Publishing. (In Russ.).
- Ibatullina, G. M. (2020). Apollonicheskoe i dionisiyskoe v stikhotvorenii M. Tsvetaevoy «Sem' kholmov – kak sem' kolokolov...» [The Apollonian and the Dionysian in M. Tsvetaeva's poem "Seven hills – just like seven bells!"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philology. Theory & Practice], 1, 23–27. (In Russ.).
- Kirov, E. F. (2019). Diskursema i megaepitet v diskursologii [Diskursema and megaepithet in discoursology]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 3, 93–95. (In Russ.).
- Lobodanov, A. P. (1984). K istoricheskoy teorii epiteta (antichnost' i srednevekov'e) [On the historical theory of the epithet (antiquity and the Middle Ages)]. *Izvestiya AN SSSR. Ser. Literatury i Yazyka* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Studies in Literature and Language], 43, 3, 215–227. (In Russ.).
- Mogushkova, T. S. (2021). Sbornik stikhov «Vecherniy albom» Mariny Ivanovny Tsvetaevoy [Collection of poems «Evening Album» by Marina Ivanovna Tsvetaeva], *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 3, 4 (37), 26–30. (In Russ.).
- Nadezhkin, A. M. (2015). Kornevoy povtor v khudozhestvennoy rechi M. I. Tsvetaevoy [Root repetition in the artistic speech of M. I. Tsvetaeva]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; Nizhny Novgorod State University. Nizhny Novgorod. (In Russ.).

- Pomeranets, I. B. (2004). *Razvitie epiteta kak otrazhenie izmeneniy kartiny mira* [The development of the epithet as a reflection of changes in the picture of the world. PhD in Philological sci. diss. ; St-Petersburg State University. St Petersburg. (In Russ.).
- Raevskaya, O. V. (1999). O nekotorykh tipakh diskursivnoy metonimii [About some types of discursive metonymy]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 58, 2, 3–12. (In Russ.).
- Revzina, O. G. (1996). Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy: v 4 t.* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vol.], I, 5–40. (In Russ.).
- Sandakova, M. V. (2004). *Metonimiya prilagatel'nogo v russkom yazyke* [Adjective metonymy in Russian]. Kirov : Kirov State Humanity University Press. (In Russ.).
- Slovar'... (1996–2004). *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy: v 4 t.* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: in 4 vol.]. Moscow : Dom-muzey Mariny Tsvetaevoy Press. (In Russ.).
- Tomashevskiy, B. V. (1996). *Teoriya literatury. Poetika* [Literary theory. Poetics]. Moscow : Aspekt-Press. (In Russ.).
- Fadeeva, T. M. (2014). Slozhnyy epitet – yadernaya edinita khudozhestvennogo prostranstva v russkom yazyke [A complex epithet is a nuclear unit of artistic space in the Russian language]. Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. ; Moscow Regional State University. Moscow. (In Russ.).
- Khazagerov, T. G., Shirina, L. S. (1999). *Obshchaya ritorika: kurs lektsiy. Slovar' ritoricheskikh priemov* [General rhetoric: a course of lectures. Dictionary of rhetorical devices]. Rostov-on-Don : Feniks Press. (In Russ.).
- Tsvetaeva, M. I. (1994–1995). *Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Collected works: In 7 vol.]. Moscow. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.01.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 07.11.2022.
The article was submitted 28.01.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 07.11.2022.